

05.11.21

ДЕНЬ ВЫБОРОВ В США: ПРИГОВОР ДЕМОКРАТАМ ИЛИ ПОСЛЕДНИЙ ШАНС, ЧТОБЫ ИЗБЕЖАТЬ ПРОШЛЫХ ОШИБОК

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США (29 ОКТЯБРЯ – 4 НОЯБРЯ)

Первый вторник после первого понедельника ноября в США традиционно является днем выборов. Если по четным годам, когда проходят либо президентские, либо промежуточные выборы, эта дата вызывает повсеместный ажиотаж, то по нечетным о ней обычно вспоминают лишь эксперты, использующие проводимые по всей стране голосования в качестве барометра общественных настроений.

Однако в этом году, с одной стороны, настроения в последние недели стремительно меняются, и было крайне интересно проверить цифры опросов на практике, с другой стороны, барометр оказался весьма удачный: штат Вирджиния. Здесь не только выборы губернатора всегда выпадают на следующий год после президентских, что позволяет проводить исторические аналогии, но и – в отличие от Нью-Джерси, где также прошли выборы на этой неделе – запрещает губернатору избираться на второй срок подряд, в результате чего, каждый раз два претендента – республиканец и демократ – на пост губернатора начинают с чистого листа и не могут отталкиваться от

своих прежних достижений на благо штата. В результате этого выбор между ними представляется не столько показателем заслуг самих кандидатов, сколько своеобразным референдумом первому году президента.

На этот раз результаты такого условного референдума оказались для администрации весьма плачевными: в Вирджинии, год назад с перевесом в 10 п.п. поддержавшей Джо Байдена, 50,9% голосов против 48,4% победу одержал республиканец Гленн Янгкин. «Время паники для демократов», - в один голос **заявили** американские СМИ.

Демократы обречены в 2022

Потеря 10 п.п. за один год в штате, на протяжении последних 12 лет голосовавшем за демократов, действительно дает повод для беспокойства и вызывает ассоциации с 2009 годом, когда победа республиканца в Вирджинии предвосхитила победное шествие «чайной партии» в 2010 году. Здесь, однако, необходимо оговориться. Во-первых, первые промежуточные выборы после смены «цвета» администрации всегда отмечаются укреплением проигравшей стороны. Им на руку играет и активизация электората, расстроенного своим недавним поражением, и разочарование от невыполненных обещаний, которое неизбежно, поскольку полностью реализовать всю предвыборную программу просто невозможно, и появившиеся к этому времени просчеты (как известно, ошибок не совершает только тот, кто ничего не делает). В этом плане Вирджиния, на протяжении **десятилетий** последовательно выбиравшая губернатора из партии, потерпевшей поражение на федеральных выборах, не столько «предсказывает» исход будущего голосования, сколько подтверждает установившуюся закономерность.

Во-вторых, за всем алармизмом заголовков ускользает то, что результаты выборов в Вирджинии были крайне близкими, и демократу Терри Маколиффу для победы не хватило чуть более 1%. На фоне стремительного падения рейтингов Джо Байдена (если не считать стабильно непопулярного Трампа, 44,7% - самый **низкий** уровень одобрения в первый год президентства со времен Эйзенхауэра) отставание Маколиффа в 2,5 п.п. не выглядит таким уж пугающим. Это является сигналом не столько «сокрушительного поражения» демократов, сколько разделения американского общества ровно пополам. В прошлом году на общенациональных выборах чуть больше повезло демократам, которым удалось удержать минимальное преимущество в обеих палатах, в этом году в Вирджинии – республиканцам. Что показательно, в проходящих одновременно выборах губернатора Нью-Джерси с таким же минимальным отрывом (50,4% против 48,8%) победил демократ Фил Мерфи. «Близость» результатов на выборах стала отличительной чертой последних **двадцати лет** и показывает идеологическую поляризацию страны с сокращающимся количеством неопределившихся, которые, как правило и решают исход голосования. В Вирджинии, например, количество неопределившихся накануне выборов **составляло 1%**. При этом Янгкин и Маколифф получили 94% и 92% голосов республиканцев и демократов **соответственно**.

Американцы проголосовали против либеральной повестки дня

Вторым популярным выводом стал тезис о том, что состоявшее во вторник голосование показало неприятие американцами «либеральной повестки дня». На первый взгляд, все указывает на это. Самым резонансным вопросом последних

недель избирательной кампании в Вирджинии стали дебаты о преподавании «критической расовой теории» в школах, против чего выступил одержавший победу Янгкин. Одновременно, в Миннеаполисе, эпицентре беспорядков, вызванных убийством Джамала Боумана, избиратели во вторник не поддержали упразднение полиции, а жители Нью-Йорка выбрали на пост мэра Эрика Адамса, бывшего сотрудника полиции, пообещавшего «восстановить общественный **порядок**» в городе. Наконец, в Буффало в выборах мэра «прогрессист», поддержанный Оказио-Кортес, проиграл умеренному демократу, чье имя вовсе отсутствовало в бюллетене (зато была опция «вписать» имя желаемого кандидата).

При всей справедливости данного заключения, оно может быть только половиной общей картины. Янгкин, помимо отрицания перегибов либеральной повестки, также отказался и от наиболее радикальных идеологических постулатов консерваторов. Будучи **инициатором** «Рабочей группы по честным выборам», появившейся в поддержку утверждений электората Трампа в том, что выборы в 2020 году были «украдены», он впоследствии однозначно признал, что Байден является «законным» президентом, хоть и не отказался от самой группы. В то время, когда в стране бушевали дебаты о тexasском законе о запрете абортов, Янгкин предпочел остаться в стороне и выступил в поддержку возвращения некоторых ограничений, признавая при этом необходимость исключений, отсутствующих в законе Техаса. Отстраняясь от политики идентичности, он сделал **упор** на конкретных предложениях по улучшению жизни населения, сокращению инфляции, «возвращению к нормальности» после пертурбаций пандемии. В аналогичном ключе можно интерпретировать и поддержку полиции в Нью-Йорке и Миннеаполисе как силы, способной положить конец хаосу последних лет – то есть именно то, что обещал, но пока так и не смог сделать Байден. Маколифф же пошел по диаметрально противоположному пути. Пока агитировавший за него Барак Обама **объяснял**, почему «нельзя решить все проблемы сразу», он поставил в центр своей избирательной кампании не насущные вопросы, а защиту неких аморфных «американских ценностей» от тлетворного влияния **Дональда Трампа** и его сторонников.

Таким образом, результаты голосования можно расценивать не только как ренессанс умеренного консерватизма, но и как усталость американцев от подмены обсуждения реальных проблем вопросами идентичности и **запрос** на «надежду, рациональность и действенные решения вопросов, которые действительно волнуют избирателей».

Электоральная стратегия в эпоху «пост-Трампа»

В то время как ни первое (заведомо более слабые позиции партии, находящейся во власти на промежуточных выборах), ни второе (большее внимание американцев к насущным вопросам «кошелек») не является чем-то неожиданным, один новый фактор на прошедших выборах все-таки присутствовал: впервые с 2016 года в них напрямую не участвовал Дональд Трамп. Являясь организующим принципом политической жизни США в последние годы, он настолько сильно притягивал или отталкивал избирателей, что они были готовы голосовать за или против него, что бы ни произошло. Это обуславливало особую логику электорального расчета для обеих партий.

Среди республиканцев успех того или иного кандидата определялся поддержкой Трампа, который, в свою очередь, основывал отношение не на идеологических

воззрениях, но на лояльности этого человека. Оказавшись перед выбором, «присягнуть на верность» Трампу, поступившись принципами, или стать объектом нападков со стороны его громких сторонников, многие законодатели пошли по третьему пути. Из 293 республиканцев, находившихся в Сенате и Палате представителей 20 января 2017 года (день инаугурации Трампа), 132 (45%) либо уже покинули посты в силу тех или иных причин, либо объявили об уходе по окончании текущего срока.

Среди демократов идея устранения Трампа от власти стала настолько преобладающей, что все другие вопросы отошли на второй план, а любые споры внутри партии в ходе праймериз или попытки критически оценить характеристики Байдена в качестве будущего президента после признания Сандерсом поражения позиционировались как подрыв единства и ослабление позиций в борьбе с общим врагом. С этой точки зрения победа Байдена в 2020 году стала результатом не популярности его идей, а **неприятия** Трампа: из всех проголосовавших за Байдена избирателей 57% сказали, что «рады победе» своего кандидата, в то время как 73% отметили, что «рады поражению Трампа».

Выборы на этой неделе стали полигоном электоральной стратегии в пространстве, не вращающемся вокруг Дональда Трампа, но и значительно изменившемся в течение последних лет. Янгкин, несмотря на все усилия Маколиффа привязать его к Трампу, сделал все **возможное**, чтобы не разгневать бывшего президента, но и держаться от него как можно дальше. Как оказалось, такое присутствие Трампа «на отдалении» позволило укрепить позиции в электоральной вотчине бывшего президента – сельских районах – и привлечь часть умеренных, негодовавших от одного вида Трампа. На это сработала и поляризация информационной **среды**: в отсутствие общенациональных каналов коммуникации (Твиттера, доступа к федеральным каналам, подиума Белого дома), сообщения Трампа в поддержку Янгкина достигали только тех избирателей, которые специально хотят услышать своего кумира, и не раздражали тех, кто рад забыть его как страшный сон.

Хотя многие уже поспешили **объявить** данную стратегию оптимальным планом действий по возвращению республиканцами контроля в Конгрессе в 2022 году, далеко не все законодатели готовы отречься от бывшего президента. Например, сенатор Марко Рубио от штата Флорида, где популярность Трампа остается на высоком уровне, **отмечал**, что будет рад активному привлечению бывшего президента.

Если для республиканцев Вирджиния показала, что следует делать в новых политических реалиях, то для демократов прошедшие выборы должны стать уроком, чего делать не стоит, а именно – претворяться, что противником является Трамп, когда его имени нет в бюллетене. Отсутствие общего врага означает необходимость решения обострившейся в последние годы проблемы глубокого раскола партии, который до сих пор можно было не замечать, и предъявления конкретных результатов, поскольку тезиса «я не Трамп» больше недостаточно. К сожалению, как показывают дебаты вокруг экономического плана Байдена, который по-прежнему пользуется уверенной **поддержкой** среди американцев, последнее невозможно без первого. К счастью, демократы это понимают, и хоть и с запозданием (Терри Маколифф еще в начале октября публично призвал своих однопартийцев в Конгрессе **«собраться»** и принять законопроект до выборов), поражение на выборах во вторник

стало **стимулом**, подтолкнувшим их к достижению компромисса.

Но главная особенность эпохи «пост-Трампа» заключается в том, что она может резко оборваться, если сам Трамп или аналогичный ему одиозный популист решит появиться на национальной политической сцене. И в этом, а не в динамике политических процессов Вирджинии, могут скрываться наиболее тревожные параллели с 2009 годом, когда избранный на волне «веры в перемены» («hope and change») Барак Обама отказался от решительных действий по улучшению экономического положения американцев и пошел по пути межпартийных компромиссов во благо интересов элиты.

«Как и двенадцать лет назад демократы получили власть в условиях национального кризиса, и казалось, что они выучили урок: лидер большинства в Сенате Чак Шумер в начале президентства Байдена признал, что демократы должны принять законопроект, который будет «смелым и действенным», и «не должны повторять прошлых ошибок», размывая инициативы, - **написали** на этой неделе Дэвид Сирота и Алекс Гибни, авторы серии подкастов **«Meltdown»** о социальных и политических последствиях кризиса 2008 года. – Тем не менее, большинство прямой помощи, содержащейся в законопроекте, было остановлено, сокращено или ограничено по срокам. [...] Хуже того, Байден и демократы собираются существенно сократить уже урезанные расходы на обеспечение жильем, борьбу с бедностью и климатическими изменениями. Также они обдумывают отказ от положений, сокращающих стоимость лекарств, и введение дополнительных условий получения прямой помощи. В целом, ощущения те же, что и в 2009». «Сегодня демократы должны понять, что Трамп не просто патологический лжец, расист и проклятие демократии, который усугубил проблемы, симптомом которых он стал, - **заключают** Сирота и Гибни. – Урок более глубокий: когда Америка голосует за надежду на изменения и вместо этого ей насильно скармливают сохранение статус-кво, реакция общества будет стремительной – чем не преминет воспользоваться очередной оппортунист, который только ухудшит ситуацию. [...] Если демократы готовы учиться на ошибках прошлого, у них еще есть шанс, чтобы принять правильные решения».

Источник: **День выборов в США: приговор демократам или последний шанс, чтобы избежать прошлых ошибок**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

